

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 November 2014
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Сообщение № 2105/2011****Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	г-ном S.S.F., г-ном S.S.E. и г-ном E.J.S.E. (представлены Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	15 августа 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии со статьей 97 регламента, препровожденное государству-участнику 19 октября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	достижение пересмотра в порядке кассации Верховным судом Испании
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованные утверждения
<i>Вопросы существа:</i>	право на то, чтобы осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией; запрет на нарушение принципа non bis in idem
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 5 и 7 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2, 3 и пункт 2 b) статьи 5



Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2105/2011*

<i>Представлено:</i>	г-ном S.S.F., г-ном S.S.E. и г-ном E.J.S.E. (представлены Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	15 августа 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2014 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются г-н S.S.F. и его сыновья – г-н S.S.E. и г-н E.J.S.E., граждане Испании, родившиеся 2 апреля 1945 года, 23 июня 1970 года и 26 ноября 1974 года соответственно. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Испанией права, которым они обладают в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Кроме того, г-н S.S.F. и г-н E.J.S.E. заявляют, что государство-участник нарушило права, закрепленные в пунктах 1 и 7 статьи 14 Пакта. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 В 1994 году авторы приобрели в собственность общество *Jamones La Umbria S.L.* (далее – предприятие), занимавшееся продажей копченых окороков (хамон). В 1995 году у предприятия возникли трудности с ликвидностью, из-за которых оно не смогло произвести текущие выплаты кредиторам по 26 коммерческим операциям. В результате этой неуплаты в 1995 году против авторов было подано несколько исков, что привело к трем уголовным процессам. Авторы утверждают, что нехватка ликвидных средств на предприятии произошла из-за похищения товара другим предприятием.

* В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Кристина Шане, Ахмад Амин Фатхалла, Корнелиус Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

2.2 Два предприятия – Hermanga S.A. и Frisuenca S.A. – обвинили г-на S.S.F. и г-на E.J.S.E. в мошенничестве на основании статьи 528 и пункта 7 статьи 529 Уголовного кодекса, Полный текст 1973 года. 4 февраля и 9 сентября 2004 года Провинциальный суд Мурсии (далее – Суд) признал авторов невиновными в мошенничестве в ходе двух последовательных процессов по искам, поданным Hermanga S.A. и Frisuenca S.A. соответственно. Суд заключил, что установленные факты не составляют преступления мошенничества, поскольку не было доказано, что действия г-на S.S.F. как главного обвиняемого были направлены на то, чтобы обмануть предприятия Hermanga S.A. и Frisuenca S.A., сделав вид, что он якобы платежеспособен, с тем чтобы ему отпустили товар; что финансовые трудности предприятия явились следствием похищения товара другим предприятием, и отнюдь не по воле авторов; и что наличие патримониального ущерба истцов не является достаточным основанием для вывода о наличии состава преступления. С другой стороны, участие г-на E.J.S.E., учитывая его молодой возраст и статус студента, было чисто формальным, поскольку он выполнял сугубо административные функции, появляясь на предприятии нерегулярно и в сопровождении своего отца, который предъявлял ему документы, требующие его подписи.

2.3 В то же время два других предприятия – Cárnicas Poveda S.A. и Ganadera del Segura S.L. – подали иск против авторов и ряда других лиц, обвинив их в продолжаемых преступлениях мошенничества и в подделке официального документа, ссылаясь на статьи 248, 249, 250 (пункты 6 и 7) и 74 Уголовного кодекса 1995 года, а также на статьи 303, 302 (пункты 1, 4 и 9) и 69-бис Уголовного кодекса, Полный текст 1973 года. 30 июня 2008 года Суд постановил, что доказанные факты составляют продолжаемое преступление мошенничества при отягчающих обстоятельствах, и приговорил авторов к трем годам и шести месяцам тюремного заключения на основании статей 248, 249, 250 (подпункты 6 и 7 пункта 1) и 74 Уголовного кодекса 1995 года¹. С другой стороны, Суд отметил, что решения от 4 февраля и 9 сентября 2004 года не препятствуют ему вести этот новый процесс, поскольку речь идет об исках, поданных разными физическими и юридическими лицами, которые не участвовали в предыдущем процессе, и поскольку рассматриваются разные факты.

2.4 30 октября 2008 года авторы обжаловали обвинительный приговор Суда, подав кассационную жалобу в Верховный суд. 2 декабря 2008 года г-н E.J.S.E. заявил о нарушении права на эффективную судебную защиту, а также о том, что не было доказано наличие элементов, составляющих преступление мошенничества. 3 декабря 2008 года г-н S.S.F. и г-н S.S.E. заявили среди прочего о других аспектах: что сам Суд освободил от уголовной ответственности г-на S.S.F. и г-на E.J.S.E. в отношении коммерческой деятельности предприятия, приняв решения от 4 февраля и 9 сентября 2004 года; что в приговоре не было четко и ясно указано, какие именно факты были сочтены доказанными; что не было разрешено принять документальные доказательства, предложенные защитой в подтверждение кредитоспособности предприятия; что в вынесенном авторам приговоре отсутствовали достаточные свидетельства, имеющие доказательную ценность; и что нельзя делать вывод о наличии элементов состава уголовного преступления мошенничества. Дополнительно авторы заявили, что неправомерно были упомянуты отягчающие обстоятельства, предусмотренные в подпунктах 6 и 7 пункта 1

¹ Авторы подчеркивают, что один из магистратов вынес особое мнение, не согласившись с наличием отягчающих обстоятельств, предусмотренных в подпункте 7 пункта 1 статьи 250 Уголовного кодекса (усугубление вины в результате использования предпринимательского авторитета), поскольку, по его мнению, не был доказан ни один случай или иная связь с ситуацией, которая возникает при типичном преступлении мошенничества, составляющем отягчающий подвид.

статьи 250 Уголовного кодекса; что квалификация вины не была адекватной, если сопоставить аналогичное смягчающее обстоятельство, обусловленное ненадлежащими задержками в процессе; и что Суд допустил ошибку при оценке доказательств.

2.5 16 октября 2009 года Верховный суд отклонил заявления, поданные г-ном E.J.S.E., и счел частично обоснованной кассационную жалобу, поданную г-ном S.S.F и г-ном S.S.E, распространив ее положительные последствия на г-на E.J.S.E. Верховный суд подтвердил приговор и наказание, назначенное Судом, изъяв только отягчающие обстоятельства, предусмотренные в подпункте 7 пункта 1 статьи 250 (использование предпринимательского авторитета) Уголовного кодекса. Авторы представили в Комитет копию этого постановления. В своем постановлении Суд, наряду с другими аспектами, отметил, что надлежащий принцип законности нарушен не был, поскольку судебные разбирательства, завершившиеся принятием решений от 4 февраля и 9 сентября 2004 года, отличались в отношении не только личности сторон, но и цели процесса. В судебных разбирательствах, завершившихся принятием решений в 2004 году, речь шла исключительно об индивидуальных контрактах. В то время как в процессе, который завершился постановлением Суда в 2008 году, цель заключалась в установлении совершения продолжаемого преступления, которое предполагает множественность фактов, связанных с коммерческой деятельностью авторов на предприятии, а эти факты не были предметом рассмотрения в оправдательных приговорах 2004 года. Не затрагивалось и право на защиту, поскольку тогдашние доказательства, не принятые Судом, были представлены несвоевременно и не было неожиданных изобличений или отказов от своих слов, что потребовало бы новых доказательственных элементов.

2.6 С другой стороны, в отношении утверждений об отсутствии доказательной базы и ошибке в ее оценке Верховный суд счел, что он может оценивать все доказательства, рассматривать, существуют ли достаточные доказательства, для того чтобы ослабить презумпцию невиновности, и были ли они разумно оценены Судом. Тем не менее в целом он не смог оценить достоверность доказательств личного характера, таких как показания свидетелей, полицейские отчеты или краткие отчеты пленарных заседаний в суде первой инстанции, что в значительной степени зависело от прямого восприятия этого суда. Впоследствии Верховный суд принял во внимание заявления свидетелей и прочие представленные доказательства, установил, что авторы не привнесли элементов, которые позволили бы заключить, что доказанные Судом факты были ошибочными, и сделал вывод, что участие авторов в продолжаемом преступлении мошенничества является доказанным.

2.7 30 ноября 2009 года авторы подали жалобу в порядке ампаро в Конституционный суд и заявили о нарушении пункта 1 статьи 24 (право на эффективную судебную защиту) и статьи 25 (*non bis in idem*) Конституции государства-участника. Авторы утверждали, что Суд трижды привлекал их к уголовной ответственности в связи с коммерческой деятельностью предприятия, что три судебных разбирательства в действительности должны были быть объединены в рамках пункта 5 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса, что в ходе уголовного преследования им было отказано в возможности представления документальных свидетельств и что они были осуждены, несмотря на отсутствие достаточных доказательств.

2.8 24 февраля 2010 года Конституционный суд вынес свое решение, в котором постановил не принимать жалобу в порядке ампаро, поскольку авторы не обосновали конституционную значимость жалобы, как того требует пункт 1 статьи 49 Органического закона № 6/2007 от 24 мая 2007 года «О Конституционном суде».

2.9 Авторы сообщают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения их права, закрепленного в пункте 5 статьи 14 Пакта, поскольку не имели возможности эффективно обжаловать вынесенный Провинциальным судом Мурсии обвинительный приговор и назначенное наказание. Решение вышеуказанного суда можно было обжаловать только в Верховном суде, но доступ к Верховному суду ограничен, поскольку не допускается, чтобы Верховный суд, обладая всеми полномочиями, занимался деталями дела и основаниями для решения, вынесенного провинциальным судом. Кроме того, Верховный суд указал, что он не может рассматривать доказательства, представленные в суде первой инстанции как свидетельские показания.

3.2 Г-н S.S.F. и г-н E.J.S.E. заявляют, что решение Провинциального суда Мурсии от 30 июня 2008 года является нарушением пункта 7 статьи 14 Пакта. Суд уже рассматривал вопрос об их уголовной ответственности в связи с коммерческой деятельностью предприятия и снял с них обвинения в преступлении мошенничества, приняв решения от 4 февраля и 9 сентября 2004 года.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 14 декабря 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило признать последнее неприемлемым в соответствии со статьями 2, 3 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку в сообщении отсутствуют основания, в абстрактной форме ставится под сомнение правовая система государства-участника и, соответственно, не исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.2 Авторы не исчерпали средства внутренней юрисдикции, поскольку жалоба в порядке ампаро, поданная в Конституционный суд, не была принята из-за непреодолимого изъяна, вызванного процессуальной неопытностью авторов, на что им было указано: в своей жалобе они не обосновали особую конституционную важность этого средства правовой защиты. С другой стороны, заявления относительно пункта 5 статьи 14 Пакта не были сделаны авторами в национальных судах ни в порядке кассации, ни в порядке ампаро. Кроме того, сами же авторы в своем сообщении допускают, что эти заявления не были предметом обжалования в ходатайстве о процедуре ампаро, поданном в Конституционный суд.

4.3 Заявления в отношении пунктов 5 и 7 статьи 14 Пакта недостаточно обоснованы. Относительно утверждений, касающихся пункта 5 статьи 14, государство-участник полагает, что при рассмотрении кассационной жалобы авторов Верховный суд внимательно изучил факты, доказательства и правоприменение в ходе судопроизводства, проходившего в первой инстанции в Провинциальном суде Мурсии. Лишь тот факт, что авторов не устраивают вынесенный Верховным судом приговор и назначенное наказание, не является нарушением Пакта. С другой стороны, жалобы авторов в отношении пункта 5 статьи 14 носят общий характер и не содержат четкого указания на то, какие именно возражения, изложенные в кассационной жалобе, не были рассмотрены Верховным судом. К тому же ранее Комитет признал неприемлемыми сообщения, касающиеся пункта 5 статьи 14 Пакта, в силу их недостаточной обоснованности². Наконец, государ-

² Государство-участник ссылается на судебную практику Комитета в отношении сообщения № 1305/2004, *Вильямон Вентура против Испании*, решение о приемлемости, принятое 31 октября 2006 года; сообщения № 1489/2006, *Родригес Родригес против Испании*, решение

ство-участник информирует, что на практике кассационная жалоба принимается для целей выполнения обязательств по Пакту.

4.4 Решение Суда от 30 июня 2008 года не нарушило права г-на S.S.F. и г-на E.J.S.E., закрепленные в пункте 7 статьи 14, поскольку не существовало рассмотренного дела в отношении фактов и предмета судебного разбирательства, в рамках которого было вынесено это решение. Судебные разбирательства, закончившиеся принятием решений от 4 февраля и 9 сентября 2004 года, были посвящены рассмотрению только вероятного совершения преступления мошенничества в отношении частных контрактов. Вследствие этого цель указанных разбирательств состояла в том, чтобы рассмотреть лишь конкретные факты, касающиеся особых отношений с определенными поставщиками. С другой стороны, в ходе разбирательства, приведшего к решению Суда 2008 года, рассматривалось возможное наличие продолжаемого преступления в отношении действий авторов в рамках коммерческой деятельности предприятия. Государство-участник подчеркивает, что в самом приговоре Верховного суда 2008 года было определено, что нельзя высказываться по фактам, которые уже были рассмотрены судом: «Очевидно, что факты, приведшие к ранее принятым оправдательным приговорам, нельзя рассматривать повторно, как и нельзя оценивать вынесенное по ним уголовное наказание, хотя это не распространяется на гражданские иски. Однако, какими бы ни были другие аналогичные факты или факты, которые среди прочего могли бы быть рассмотрены в совокупности в рамках продолжаемого преступления, но в тот момент были исключены, они могут быть рассмотрены [...] без ущерба принципу non bis in idem».

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 13 февраля 2012 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Авторы заявляют, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Они утверждают, что процедура ампаро не является средством, которое необходимо исчерпать, между тем оно имеет экстраординарный характер и не является эффективным. В аналогичных случаях³ Комитет счел, что нет препятствий для рассмотрения сообщений, в которых не сформулирована жалоба в порядке ампаро, поданная в Конституционный суд, поскольку этот Суд придерживался – и пока придерживается – единой судебной практики, согласно которой кассационная жалоба соответствует обязательствам по Пакту в отношении права на второе слушание по уголовным делам. С другой стороны, кассационная жалоба, поданная в Верховный суд, не содержала прямой ссылки на отсутствие двойного уголовного судопроизводства в силу того, что мотивы, позволяющие подавать такую жалобу, конкретно определены в Законе об уголовном судопроизводстве, а рассматриваемое заявление не является поводом для предоставления этого средства правовой защиты.

о приемлемости, принятое 30 октября 2008 года; сообщение № 1490/2006, *Пиндадо Мартинес против Испании*, решение о приемлемости от 30 октября 2008 года; и сообщения № 1617/2007, *L.G.M. против Испании*, решение о приемлемости, принятое 26 июля 2011 года.

³ Авторы ссылаются на судебную практику Комитета в отношении сообщения № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, постановление, принятое 1 ноября 2004 года, пункт 6.5; и сообщения № 1325/2004, *Конде Конде против Испании*, постановление, принятое 31 октября 2006 года, пункт 6.3.

5.3 Авторы подтверждают свои доводы о нарушении пункта 5 статьи 14 и заявляют, что сам Верховный суд указал, что он не может пересматривать оценку устного показания, которое было дано в суде первой инстанции⁴.

5.4 Решение Проинципального суда Мурсии от 30 июня 2008 года представляет собой нарушение прав г-на S.S.F. и г-на E.J.S.E. согласно пункту 7 статьи 14, поскольку на этом процессе заново судили тех же лиц по обвинению в том же преступлении и на основании тех же фактов, то есть неплатежеспособность предприятия, при том что ранее тот же суд снял с них эти обвинения. В соответствии со статьей 17 Уголовно-процессуального кодекса связанные преступления рассматриваются в рамках одного судебного разбирательства. Если бы государство-участник проводило судебное разбирательство всех преступлений в ходе первого процесса, то для авторов была бы выгодна оценка доказательств, сделанная судом в то время. В противном случае отсутствие должной осмотрительности со стороны судебных властей государства-участника, которые не объединили процессы, так чтобы рассматривать уголовную ответственность авторов по связанным фактам в рамках одного судебного разбирательства, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14.

5.5 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику полностью восстановить их права, в том числе: а) провести всеобъемлющий пересмотр уголовного судопроизводства, завершившегося вынесением обвинительного приговора; б) отменить назначенное наказание; в) выплатить адекватную компенсацию за понесенный материальный и моральный ущерб, включая судебные издержки во внутренних судах и в Комитете.

Замечания государства-участника по существу

6.1 12 апреля 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и изложило свои аргументы относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.2 Касаясь пункта 5 статьи 14, государство-участник считает, что в решении Верховного суда проведено полномасштабное и всестороннее рассмотрение решения Суда от 30 июня 2008 года. Ввиду формального отсутствия второй надзорной инстанции по уголовным делам сам Верховный суд, основываясь на собственной судебной практике⁵, исходил из своей функции по рассмотрению всех действий при сборе доказательств по решению, являющемуся предметом кассационной жалобы, учитывая ограничения, обусловленные тем, что он не является судом, где были заслушаны показания личного характера, а также тот факт, что в данном случае его оценка в значительной степени зависит от непосредственного восприятия того суда, перед которым заслушиваются показания. Таким образом, по делу авторов Верховный суд указал, что он не может провести новую оценку доказательств личного характера, которые были представлены в суде первой инстанции, но должен удостовериться (что фактически и произошло), имелись ли в первой инстанции достаточные доказательства обвинительного свойства в отношении совершения рассматриваемых деяний и в отношении участия обвиняемых; что указанные доказательства были получены с соблюдением основных прав и свобод; что в ходе судебных слушаний при даче показаний были соблюдены принципы устного судопроизводства, публичности, безотлага-

⁴ Авторы ссылаются на судебную практику Комитета в отношении сообщения № 1363/2005, *Гайосо Мартинес против Испании*, постановление, принятое 19 октября 2009 года и сообщения № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, решение, принятое 20 июля 2000 года.

⁵ Государство-участник ссылается на приговор Верховного суда STS 249/2004 от 4 марта 2004 года, стр. 31.

тельности и состязательности; и что обвинительный приговор был в достаточной степени обоснованным.

6.3 Государство-участник вновь излагает свои замечания в отношении утверждений авторов о нарушении пункта 7 статьи 14 и подчеркивает, что не существовало объективной идентичности между процессами, которые завершились решениями 2004 года и обвинительным приговором от 30 июня 2008 года, поскольку рассматривались разные дела.

6.4 Государство-участник отвергает заявления авторов о нарушении пункта 1 статьи 14, основанные на том, что три уголовных судопроизводства не были объединены в один процесс. Это утверждение не было включено в первоначальное сообщение, представленное Комитету, поскольку оно должно было быть признано неприемлемым. В любом случае в действительности не было необходимости объединять процессы, поскольку речь шла о разных фактах.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника по существу

7.1 11 июня 2012 года авторы представили свои комментарии в отношении замечаний государства-участника по существу сообщения. Авторы повторно подтвердили свои заявления в отношении пунктов 5 и 7 статьи 14. Государство-участник не ставило под сомнение практику Комитета, когда тот постановил, что процедура ампаро неэффективна в отношении нарушения пункта 5 статьи 14. Государство-участник также не комментировало и не ставило под сомнение практику Комитета, когда последний сделал вывод о том, что пересмотр обвинительного приговора, вынесенного Верховным судом по кассационной жалобе, не является пересмотром в том смысле, как это трактуется в одном из положений Пакта.

7.2 В целях соблюдения принципа *non bis in idem*, содержащегося в пункте 7 статьи 14, суды государства-участника должны были объединить судопроизводство в отношении авторов, с тем чтобы одновременно рассмотреть все тесно связанные между собой факты в ходе одного судебного разбирательства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в данном сообщении, Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 93 своих Правил процедуры, должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Во исполнение требования, содержащегося в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника относительно того, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола сообщение неприемлемо в силу того, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку конституциональная процедура ампаро была отклонена Конституционным судом в силу непреодолимого изъяна, вызванного процессуальной неопытностью авторов, на которую им было указано: в своей жалобе они не обосновали особую конституционную важность данного средства правовой защиты. Кроме того, государство-участник отмечает, что ни в этом средстве правовой защиты, ни в кассационной жалобе авторы не утверждали о

нарушении их права на двухуровневую юрисдикцию. Комитет напоминает о своих неоднократных прецедентах в том смысле, что необходимо исчерпать лишь те средства правовой защиты, которые имели бы разумную возможность быть успешными. Упомянутая процедура ампаро не имела разумной возможности быть успешной в отношении предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14, учитывая судебную практику Конституционного суда⁶. С другой стороны, Комитет отмечает, что авторы обжаловали решение Провинциального суда Мурсии посредством подачи кассационной жалобы, которая была отклонена в последней инстанции Верховным судом 16 октября 2009 года, и что впоследствии авторы обжаловали этот приговор в порядке ампаро, что было отклонено Конституционным судом 24 февраля 2010 года. Вследствие этого Комитет считает, что нет никакого препятствия в отношении пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, которое не позволяло бы ему рассмотреть настоящее сообщение.

8.4 Комитет принимает к сведению заявления авторов о том, что им было отказано в праве на пересмотр их обвинительного приговора и назначенного наказания в суде высшей инстанции, поскольку им было доступно только такое средство, как подача кассационной жалобы в Верховный суд, что на практике означает отрицание права на обжалование наказания, назначенного Провинциальным судом Мурсии. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника в отношении того, что кассационная жалоба позволяет Верховному суду провести подробную проверку доказательств, представленных в суде низшей инстанции, выявив при этом упущения в отношении как фактов (доказательств), так и права.

8.5 Комитет отмечает, что в своем решении от 16 октября 2009 года Верховный суд рассмотрел все изложенные авторами кассационные мотивы, в том числе в отношении принципа *non bis in idem*, приемлемости представленных авторами документальных доказательств и оценки назначенного наказания. Верховный суд не ограничил свое рассмотрение формальными аспектами вынесенного Провинциальным судом Мурсии решения и установил, что имеются достаточные доказательства для подтверждения мнения суда первой инстанции в отношении имеющих фактов; что приведенные авторами аргументы не позволяют сделать вывод об ошибочности толкования фактов судом первой инстанции; и что тем не менее не было достаточных доказательств, которые свидетельствовали бы о наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных в подпункте 7 пункта 1 статьи 250 Уголовного кодекса, в связи с чем Верховный суд подтвердил решение Провинциального суда Мурсии, исключив отягчающие обстоятельства. Вследствие этого Комитет считает, что заявления, касающиеся пункта 5 статьи 14 Пакта, недостаточно обоснованы для целей приемлемости, и делает вывод о том, что они неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению заявления г-на S.S.F. и г-на E.J.S.E. о том, что Провинциальный суд Мурсии дважды осудил их за преступление мошенничества в связи с их участием в коммерческой деятельности предприятия и что изначально с них были сняты обвинения в указанном преступлении, что было однозначно зафиксировано в судебных решениях от 4 февраля и 9 сентября 2004 года. В то же время Комитет отмечает, что в указанных решениях Суд рассматривал исключительно уголовную ответственность г-на S.S.F. и г-на E.J.S.E. в связи с их участием в коммерческих операциях между их предприятием и предприятиями-истцами – *Hermanga S.A.* и *Fricuencia S.A.* соответственно. С другой стороны, уголовное судопроизводство, завершившееся вынесением Провинциальным судом Мурсии 30 июня 2008 года обвинительного приговора, отталки-

⁶ См. сообщение № 1892/2009, *J.J.U.B. против Испании*, постановление, принятое 29 октября 2012 года.

валось от разбирательств исков, поданных предприятиями Cárnicas Poveda S.A. и Ganadera del Segura S.L., и установило уголовную ответственность авторов за продолжаемое преступление мошенничества в связи с их участием в коммерческой деятельности предприятия в целом и в отношении разных физических и юридических лиц. Вследствие этого Комитет считает, что утверждения, касающиеся пункта 7 статьи 14 Пакта, недостаточно обоснованны для целей приемлемости, и приходит к выводу, что они неприемлемы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению заявления авторов в отношении пункта 1 статьи 14 Пакта, касающиеся того, что судебные власти государства-участника должны были объединить все начатые против них уголовные процессы, поскольку речь шла о взаимосвязанных фактах, которые можно было рассматривать в рамках одного судопроизводства. Комитет считает, что настоящая жалоба недостаточно обоснованна, чтобы быть приемлемой, и приходит к заключению, что она является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов.
